

Белое Облачко и Чёрная Тучка

В уютной сакле у окна сидела девочка лет пяти. Рядом на подоконнике удобно расположилась упитанная кошка и, нежась в лучах солнца, мурлыкала, глядя на маленькую хозяйку. Внезапный порыв ветра ударил каплями дождя по оконному стеклу. Начавшийся дождь частой дробью забарабанил по железной крыше. Небо прорезала молния. Раздались раскаты грома. Девочка испугалась и подбежала к бабушке — она сидела на диване и вязала чувеки из шерстяных разноцветных ниток. Вслед за девочкой с подоконника прыгнула кошка и прижалась к ногам старшей хозяйки. Бабушка улыбнулась кошке, а внучку погладила по голове и сказала:

— Не бойтесь, мои хорошие...

— А Расскажи сказку, — девочка взобралась на диван, улеглась поудобней, положив голову на мягкие бабушкины колени.

— С удовольствием, — бабушка отложила спицы. — Эту историю мне рассказала моя бабушка, а ей — её бабушка. Так, передаваемые друг другу, и сохранились сказки, притчи, песни и обычаи нашего народа. Слушай.

Было это давным-давно. Как-то поссорились Белое Облачко и Чёрная Тучка. Долго выясняли, кто из них сильней и красивей. Из-за их ссоры разразилась гроза, и от молнии загорелся стог сена на пригорке. Увидел это Братец Ветерок, растревожился. Захотел затушить огонь, стал на него дуть, но язычки пламени, наоборот, ещё быстрее побежали по полю. Братец Ветерок был ещё маленьким, испугался, к тому же быстро выдохся и улетел к ореховой роще, спрятался в кронах вековых деревьев. Испугалось резвого огня и Белое Облачко, стало звать на помощь. А Чёрная Тучка победно рассмеялась, и сильней загремел гром. Проснулась Мама Большое Облако, мирно дремавшая на горе, увидела, как сверкают молнии, как по полю бегут языки пламени, рассердилась, пристыдила спорщиков. Белое Облачко от стыда притихло, а Чёрная Тучка вдруг так разрыдалась, что от её слёз пошёл холодный дождь — он и потушил пламя. Когда вокруг всё успокоилось, из-за горы выглянуло солнышко. Белое Облачко растянулось в счастливой улыбке, а Чёрная тучка, пролившись дождём, стала светлей. Тогда Мама Большое Белое Облако обняла своих непослушных деток, прижав Чёрную Тучку к одному боку, а Белое Обалчко к другому, и поплыли они над бескрайними полями, радуясь, что всё благополучно закончилось...

Увидев, что внушка задремала, бабушка умолкла. Осторожно отодвинулась и заботливо укрыла девочку пледом, но та сквозь сон неожиданно спросила:

— А они когда-нибудь помирятся?

— Конечно.

— А как это узнать?!

— Ну, если ты не спишь, посмотри-ка сюда сама. — Бабушка подошла к окну, распахнула шторы. Девочка подняла голову и увидела: дождь прекратился, а полнеба опоясала разноцветная радуга.

— Ах, — удивилась девочка, — какая красивая радуга!

— Она и есть — мостик дружбы между Белым Облачком и Черной Тучкой.

Поняла?!

Бабушка вернулась к дивану, взяла спицы, и они опять тихонько застучали в её ловких пальцах: петелька за петелькой продолжилась бабушкина работа. Впереди была зима, а в горах она особенно суровая, и бабушка торопилась связать чувеки для всех своих внуков и внучек, а их у неё много.

Маленькая девочка вновь устроилась у окна: встала коленками на мягкий стул, облокотилась о подоконник, обхватив ладошками пухлые щёчки. Радуга скрылась в пушистых облаках, а облака, зацепившись за седые горные вершины, отдыхали, словно путники, перед дальней дорогой.

Кошка тоже вернулась на прежнее место, улеглась поудобней. Лучи вечернего солнца коснулись её мягкой шёрстки, и шёрстка заиграла весёлыми рыжими огоньками. Кошка замурлыкала, глядя на маленькую хозяйку, как будто говоря: «Др-рружба — это хор-ррошо... мур-рр».

— Да, я поняла, — то ли бабушке, то ли кошке прошептала девочка.

Гусёнок Бад-бад¹

Яркий солнечный день. На окраине лезгинского села Лекер², у подножия величественной горы Шах-даг, на зелёном лугу ребяташки играют в футбол. Визг и гам стоит на поле.

- Гоол! – громко протянул капитан команды «Красных» Ваче, подпрыгивая вверх.

Только Асеф не играет. Сидит один на старом ореховом бревне, служившем всем, от мала до велика, скамейкой.

- Ты ещё маленький, – подошёл к Асефу старший брат, десятилетний Ваче. – Тебе всего четыре годика. Подрасти ещё! Если мяч попадёт в тебя, будет больно! Большим – больно, а маленьким – подавно... Да и мама велела, чтобы я смотрел за тобой. Понял? – Ваче внимательно взглянул на братика. – На-ка, пожуй, – он достал из кармана коротких брюк квадратик печенья.

- Угу! – кивнул карапуз, кусая вкусное угощение.

- Ваче, ну ты скоро?! – нетерпеливо позвали капитана юные футболисты, и он, погрозив младшему брату пальцем, побежал в центр поля.

Сидеть Асефу одному скучно. Смотреть, как старшие гоняют мяч, надоело. Его внимание привлекла гусиная семейка, мирно щипавшая сочную травку у сельского пруда, недалеко от футбольной площадки. Рядом с Гусыней и Гусаком топтались малыши гусята. Раньше Асеф таких маленьких птенцов не видел: забавные, жёлтобрюхие, смешно переваливаются с лапки на лапку, бегают, будто наперегонки. Иногда их неокрепшие

¹ Бад-бад (лезг.яз.) – гусёнок

² Лекер (лезг.яз.) – Орлы

лапки подворачиваются, и гусята неуклюже падают на пушистые животики, но, тут же поднимаются и – дальше играть в свои птичьи игры.

Асеф весело крикнул:

- Бад-бад! Бад-бад!

Но гусята не обратили на него никакого внимания.

Вдруг возле гусиной семейки упал футбольный мяч и покатился прямо на малышей. Гусята – врассыпную, кто куда! Гусыня тревожно загоготала, призывая малышей собраться возле себя. А Гусак смело пошёл на мяч, грозно шипя:

- Сейчас ущипну!

Мяч, как будто испугавшись, остановился. Асеф радостно захлопал в ладоши.

Но тут Гусак вновь грозно растопырил крылья, потому что к мячу подбежал девятилетний Мурат, игрок «Белых», и только он хотел схватить мяч, как Гусак со страшным громким шипением вскинулся на мальчика. Тот – в бегство! Гусь – за ним, догнал и – цапнул за попу. От неожиданности и боли Мурат упал и заплакал. А Гусак победоносно направился к своему семейству.

- Я щас покажу этому гусю! – крикнул Расул, капитан команды «Белых», и подобрал с земли старый ивовый пруток. Расул был грозой не только футбольной сборной противника, но и всей детворы, ведь ему – целых двенадцать лет!

Ничего не подозревая, гусиная семейка собралась возле мяча: малыши вновь разыгрались, а Гусак и Гусыня, успокаиваясь, негромко бурчали:

- Га-га-га! Га-га-га! Как так можно?!

Увидев приближающегося мальчика, они вновь забеспокоились, загоготали громче. Однако Расул, не сбавляя шага, грозно взмахнул прутком, уверенный, что гуси попятятся. Но не тут-то было: как по команде, Гусак и Гусыня вытянули длинные шеи, низко пригнулись к земле, будто готовясь к решительному прыжку, и, грозно шипя, двинулись на неприятеля.

- Ой-ёй! М-ма...ма! – заикаясь, вскрикнул «гроза детворы» и бежал с поля боя противника.

Юные футболисты приуныли. Тогда Ваче, капитан команды «Красных», мудро сказал:

- Пусть гуси успокоятся, и мы заберём наш мяч.

Если честно, и он побаивался грозных птиц. Да что говорить о детворе, даже взрослые гусей остерегаются!..

Мальчишки, не зная, чем себя занять, стали ждать: кто лёг, кто уселся на траву.

Вдруг Асеф-карапуз встал со своего бревна и пошёл к гусям.

- Ты куда? Стой! – закричал Ваче, при этом он боялся пошевелиться, боялся испугнуть гусей.

Но малыш с невозмутимым видом шёл вперёд – к маленьким гусятам. Он не слышал, что кричал ему старший брат. Вот он уже недалеко от мяча. Ещё шаг и он окажется возле гусят. А Гусыня не отходит от мяча, может быть, думает: «А если бы это чудовище тогда, когда упало, придавило одного из наших птенцов?! Страшно представить».

- Га-га-га! – тревожно загоготала она, когда Асеф подошёл совсем близко, но,

взглянув на мальчика, почему-то осталась на месте. И Асеф, спокойно взяв мячик, пошёл обратно.

Грозный папаша-Гусак не ожидал такой смелости от карапуза и, опомнившись, рванулся за храбрецом, грозно целясь и ему в мягкое место. Но мать-Гусыня преградила дорогу возмущённому отцу семейства. Гусак грозно на неё зашипел. Она – тоже, защищая Асефа. Потом посмотрела на мужа так, будто сказала:

- Успокойся, милый! Это же человеческое дитя! Га-га-га!

- Га-га-га, – возмутился Гусак, но, согласившись, кивнул: – Ты права! Этот малыш, действительно, не виноват! Га-га-га, – и примирительно потёрся о шею жены, выказывая нежность и любовь.

Мальчишки ушли подальше от пруда и продолжили игру. А гусяная семейка спокойно направилась к воде.

- Га-га-га! – скомандовала Гусыня детишкам, и гусята один за другим выстроились за ней в цепочку.

- Раз, два, три, четыре... – начал считать Гусак, – семь... девять... четырнадцать!.. А где пятнадцатый?! – воскликнул он.

- Пятнадцатый! Га-га-га, – встревожилась Гусыня. – Бад-бад! Бад-бад! Га-га! Ты где?

Но Бад-бада, самого маленького гусёнка, нигде не было!..

Вскоре к пруду подошла молодая хозяйка гусей Марьям, внучка уважаемой в селе Эсли баде. Она пересчитала подопечных: одного птенца не хватает. Огляделась – нигде не видать маленького Бад-бада. Делать нечего, неполная гусяная семья, гогоча, направилась впереди хозяйки домой.

Дружное «го-ол!» пронеслось над футбольным полем. Капитан команды «Красных», наконец, забил решающий мяч в ворота «Белых».

- Мы победили! – радостно крикнул Ваче и деловито добавил: – На сегодня хватить. По домам. Завтра после уроков ещё поиграем, – и тут только заметил, что Асефа нет на месте. – Асеф! Братик! Ты где?!

Асефа нигде не было. Испугался Ваче. Побежал домой: «Эх, и влетит теперь от родителей!»

Оказавшись у калитки двухэтажного дома, красиво выложенного пилёным камнем из Дербентского карьера, Ваче столкнулся с бабушкой Пери.

- Что с тобой?! Что случилось?! – с тревогой спросила она.

Узнав в чём дело, бабушка улыбнулась:

- Асеф уже спит. Иди и ты домой!

- А ты куда?

- Я тороплюсь к Эсли баде.

Ваче заметил, что бабушка нежно прижимает к груди какой-то свёрток:

- Бабушка, а что это ты держишь?

- Потом расскажу!

Но не успела она сделать и шага, как из свёртка показалась голова гусёнка – он с любопытством огляделся и снова шмыгнул в бабушкин узелок.

- Ой, какой хороший! – обрадовался внук. – Откуда он у тебя?
- Асеф принёс и спрятал в кадку с зерном, – ответила бабушка и торопливо пояснила: – Я зашла в деглиз³. Слышу, странный шорох. Подумала: мышь. Взяла веник, осторожно приподняла крышку, а там – это чудесное создание.
- Не отдавай его!
- Мы не можем оставить его себе! – твёрдо ответила бабушка.
- Почему?! – хныкнул Ваче.
- Потому что гусёнка взяли без разрешения его хозяйки и без спросу у его родителей... Попросту украли детёныша у матери! – сердито сказала бабушка. – Его даже на одну ночь нельзя у нас оставить! Представь, смогла бы твоя мама спокойно спать, если бы тебя не было дома?
- Нет! Мама, точно, не могла бы! – Ваче загрустил. – Бабушка, можно и я с тобой?!
Пожалуйста!
- Ладно, только – бегом, предупреди маму и папу! Я тебя здесь подожду...
Родители мирно беседовали за чаем.
- Нянин хийиар!⁴ – сказал, войдя в дом, Ваче. Он уже забыл, что провинился.
- Абад хийиар, чан хва!⁵ – строго сказала мама и выжидающе посмотрела на сына.
- Но Ваче, как ни в чём не бывало, задал волнующий его вопрос:
- Папа, мама, можно я провожу бабушку к Эсли баде?
- Родители переглянулись. Мама покачала головой, а отец в упор посмотрел в глаза сына:
- Не знаем даже, как нам поступить! Братика ты прозевал. Он один через урочище шёл домой, да ещё с украденным гусёнком...
- У Ваче вспыхнули щёки и уши.
- Простите меня! Я виноват! Всё из-за фу...фут...бола... – мальчик заплакал, кулаками размазывая слёзы. – Но и Асеф неправильно поступил! Нельзя воровать чужое! – горячо выпалил Ваче.
- Ну, если ты всё понял, и бабушка согласна взять тебя с собой...
- Согласна, она ждёт!
- Мама подошла и обняла сына. А отец строго сказал:
- Тогда перестань «разводить сырость», ты же мужчина!.. Ступай, – смягчился он и шутливо добавил, – палку возьми, на всякий случай, вдруг волк попадётся, кто бабушку и гусёнка защитит?
- Есть взять палку на всякий случай! – весело крикнул Ваче.

Бабушка и внук направились по тихой улице, лишь изредка, то здесь, то там, раздавался лай сторожевых собак. Воздух наполнился ароматом цветущих яблонь и абрикосов. В небе загорались первые звёзды.

Ваче оседлал палку, словно коня, но далеко от бабушки не убежал, то и дело возвращался и поглядывал на свёрток в её руках: гусёнок тихо сидел в мягких ладонях.

³ Деглиз (лезг. яз.) – подсобное помещение в сакле для хранения продуктов.

⁴ Нянин хийиар! (лезг.яз.) – Добрый вечер!

⁵ Абад хийиар! (лезг.яз.) – И тебе доброго вечера!

«Скоро он будет спать под крылом своей мамы», – думал Ваче, придерживая прыть своей «лошадки»:

- Тише ты! Бад-бад спит!

Болт

В Елабуге ремонтировали дорогу. Вышла из строя «фреза»⁶. Вылетел болт. Срочно за другим болтом послали механика к токарю на базу, что находилась в соседних Набережных Челнах. Но у токаря – срочный заказ. Надо чуток подождать. Чтобы не тратить время зря, механик пошёл по своим делам. А дел у него, как обычно бывает у деловых людей, много! Только к концу смены он вспомнил про болт. Примчался к токарю, а тот уже ушёл.

Незадачливый механик, недолго думая, схватил из свалки запчастей, покоящихся в ящике, первый попавшийся подходящий болт. На попутном автобусе быстро доехал до места. «Фреза» сиротливо стояла на обочине, а бригада занимала себя в строительном вагончике, как могла.

Обрадовавшись приезду долгожданного механика, рабочие дружно вывалили на дорогу:

- Ну, уж теперь-то дело пойдёт!

- Эх, в ночную придётся...

- Зато отдохнём от безделья!

- Что так долго?! – начальник участка строго глянул на механика. Привёз?

- Аг-га! – кивнул тот, заикаясь.

- Чего «га-га»? Давай болт!

Механик начал шарить по карманам.

- Ну! – начальник нетерпеливо протянул руку.

- Вот невезуха-то... – растерянно пробубнил механик. – Зараза... выпал, наверно, в автобусе.

- Что?!

Пока начальник искал нужные слова, рядом с переминающимися с ноги на ногу рабочими, резко затормозила легковушка. Вышел главный инженер:

- Здорово, ребята! Не это ли ищите? – он протянул механику свёрток.

Механик развернул «посылку» и потерял дар речи: на его ладони заблестел новый, недавно выточенный, ещё будто тёплый, болт.

Тут подъехал и «попутный» автобус. Высунулся из окна шофёр:

⁶ Фреза – автомобильная дорожная машина, для снятия старого асфальтного покрытия при капитальном ремонте дорог.

- Дружище, ты потерял? – он протянул механику большой ржавый болт. – Я подумал, ценная пропажа... Вы уж, ребятки, не подкачайте, сделайте нам крепкие дороги. Удачи!

Автобус уехал. Механик стоял, как вкопанный. Его бил озноб, хотя и под вечер не спадала летняя жара. Бригада взорвалась дружным хохотом.

На другой же день механик написал заявление «по собственному...».

Юрик (Юрмет) Нагиев работает бригадиром участка бордюроукладчиков предприятия «Строительство и ремонт дорог «RBR-16». Пишет прозу. С 2017 года занимается в литературном объединении «Лебедь» при ДК «КАМАЗ», руководит которым выпускница ВЛК Литературного института имени А. М. Горького Ольга Кузьмичева-Дробышевская. Ю. Нагиев – победитель регионального конкурса «Лебеди над Челнами», дипломант международного конкурса, проводимого МСП «Сентябрь багряный», лауреат II степени международного конкурса имени С. Аксакова «Мой аленький цветочек».

В 2018 году вышла первая книга рассказов «А весной мы вернёмся в родные горы», состоялись публикации в журнале «Казань» (№ 3, 2018 г.), литературно-художественном и публицистическом альманахе «Параллели» (2018/5) и в юбилейном издании Литературного клуба «Добро».

Желаем Юрмету Нагиеву дальнейших творческих успехов.